

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ*

*В.А. МАЗИЛОВ, доктор психологических наук, профессор, заведующий
кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного
педагогического университета"*

Наиболее актуальными в сегодняшней методологии психологической науки представляются следующие направления исследований и разработок.

1. Системный подход. В последнее время предприняты интересные исследования возможностей и перспектив в современных условиях системного подхода (В.А. Барабанщиков, 2007; А.В. Карпов, 2004; Ю.П. Поваренков, 2004, Орел, 2005 и др.). В.А. Барабанщиков отмечает: «В настоящее время собственный арсенал системных технологий психологической науки и практики очень скромнен, а его развитие представляет непростую исследовательскую задачу. Главная трудность состоит в том, чтобы изучать то или иное явление, не теряя, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, разнородность организации. Это условие предполагает разработку концептуальных схем, позволяющих интегрировать эмпирические данные, методы исследования и понятия, принадлежащие к разным научным парадигмам. Их появление открывает возможность новых путей движения в теоретическом пространстве предмета» (В.А. Барабанщиков, 2007, с. 97). Одним из наиболее перспективных остается системогенетический подход, разработанный В.Д. Шадриковым (1982). А.В. Карпов, анализируя возможности системного подхода в современных условиях, приходит к следующим выводам: «Для того, чтобы стать адекватным, конструктивным и эвристичным методологическим средством психологических исследований, системный подход должен быть существенно, а не исключено, - радикально усовершенствован; он сам должен перейти

на новый уровень своего развития. Для этого существуют необходимые условия, подготовленные современными исследованиями в русле именно тех проблем, которые традиционно считаются наиболее специфичными именно данному принципу и носят ярко выраженный обобщающий и фундаментальный характер. Эти исследования вскрывают гораздо более сложную, многомерную, а часто и «парадоксальную», непонятную с точки зрения «классических» представлений картину организации психического - картину, требующую аналогичных, то есть также «неклассических» подходов - в том числе и, прежде всего, — новых вариантов самого принципа системного подхода» (А.В. Карпов, 2004, с. 9). А.В. Карпов продолжает: «В свою очередь, для того, чтобы эти - модифицированные и даже трансформированные подходы стали возможными, для того, чтобы на уровне методологии адекватно отобразить и реализовать специфику и содержание предмета (психики), необходима адекватная экспликация самого этого предмета. Поэтому не только не исключено, но, наоборот, очень вероятно, что разработка новых - более «мощных» вариантов принципа системного подхода будет сопряжена с необходимостью уточнения представлений и о самом предмете исследования. Во всем этом, собственно говоря, и проявляется реальное взаимодействие и взаимодетерминация - диалектика предмета и метода» (Карпов, 2004, с. 9).

Обратим внимание на вывод автора, согласно которому перспективы развития системного подхода связываются с пересмотром представлений о предмете. По нашему мнению, одной из важнейших задач в данном направлении является специальный непредвзятый анализ истории системного подхода и системного

* Статья поступила в редакцию 8 мая 2010 года.

** Статья печатается в авторской редакции.

движения. История системного подхода в психологии, как это ни удивительно, еще не написана. На наш взгляд, рассмотрение этого вопроса будет способствовать разработке новых вариантов этого метода.

2. Проблемы психологического факта, психологической теории, психологического закона. В последнее время появились интересные публикации, посвященные этой проблематике. Назовем известную работу А.В. Юревича, в которой анализируется, в частности, структура психологических теорий (А.В. Юревич, 2005). Вместе с тем нельзя не отметить, что эти вопросы, важные для разработки общей методологии психологии, остаются недостаточно исследованными.

3. Проблема категориальной структуры современной психологии. Это также одна из важнейших методологических проблем психологии, которая берет начало еще в трудах Аристотеля. В современной отечественной психологии данная проблема была поставлена М.С. Роговиным, а затем обсуждалась в работах К.К. Платонова, М.Г. Ярошевского, Б.Ф. Ломова и др. В самое недавнее время система категорий психологии была представлена в работах А.В. Петровского, В.А. Петровского и М.Г. Ярошевского (Петровский, Ярошевский, 1998; Петровский, Ярошевский, 2003). Эта проблема была предметом обсуждения на пятом ярославском методологическом семинаре, что позволило существенно продвинуться в разработке данного направления.

Мы полагаем, что если в систему понятий не включается содержательно определенный предмет психологии, это неизбежно ведет к редукционизму в объяснении: научная психология утрачивает свою специфику. Если предмет психологии не выступает в качестве центрального психологического понятия, конституирующего эту науку, то психология обречена на редукцию: никакой системный подход не сможет избавить ее от этой участи. Напомним, что Шпрингер в начале прошлого века предупреждал, что психическое следует объяснять через психическое. Утверждается, что предмет психологии следует полагать таким образом, чтобы была возможность «разрабатывать психологию» не сводя ее к «вещам» более элементарным (в особенности к собственно вещам).

4. Методологические проблемы истории психологии. В последние годы наблюдается

значительный прогресс в этой области, опубликованы фундаментальные исследования, посвященные методологии истории психологии (см., например: Кольцова, 2004, 2008). Вместе с тем, нельзя не отметить, что эта область методологических исследований приобретает особую актуальность.

Как отмечает В.Е. Ключко, наука входит в такую фазу своего развития, когда становится возможным осмысление самой науки как саморазвивающегося целого и поставить вопросы о закономерностях собственного становления (В.Е. Ключко, 2007). «Наука - это открытая система, закономерно усложняющаяся в процессе внутренних и внешних взаимодействий. Формой ее существования является становление - закономерное усложнение ее системной организации. История психологии рано или поздно научится выделять места, в которых «здесь и сейчас» идет достаточно мучительный процесс «перерождения научной ткани», где напряжен нерв науки, где объективная тенденция науки реализует себя. Иными словами, анализировать не то, что стало, что лежит в пределах весьма условной границы психологического знания, а то, что происходит на границе, где рождается, становится новое знание. Прогнозируя, можно сказать, что самое серьезное и трудное будет заключаться в перестройке подходов и методов историко-психологического познания, не рассчитанных на учет «эффекта границы», т.е. предназначенных для анализа ставшего (прошлого) как предмета истории психологии» (В.Е. Ключко, 2007, с. 18).

Другой момент, связанный с методологическими проблемами истории психологии заключается в том, что, как хорошо известно, история психологии достаточно противоречива, оценки тех или иных событий порою существенно различаются: одна и та же работа одному историку психологии представляется эпохальной, для другого являет собой малозначимое событие. Представим себе историю психологии, написанную с позиций академической науки, и историю психологии с позиций трансперсональной психологии... В значительной степени поэтому история психологии представляет «веселую науку», в которой многое оказывается противоречивым, порою взаимоисключающим, а оценки иногда или непредсказуемы или попросту несправедливы (В.А. Мазилев, 2007).

5. Методологический анализ междисциплинарных связей психологии.

Б.Г. Ананьев в работе «Человек как предмет познания», как хорошо известно, рассмотрел связи психологии с другими научными дисциплинами. Анализ этих связей в рамках разработанной Ананьевым концепции комплексного человекознания позволил сделать вывод, что психология синтезирует достижения других наук (Ананьев, 1969). Известный отечественный психолог Б.Ф. Ломов в книге «Методологические и теоретические проблемы психологии» отмечал: «Важнейшая функция психологии в общей системе научного знания состоит в том, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания, является интегратором всех (или во всяком случае большинства) научных дисциплин, объектом исследования которых является человек. Как отмечал Ананьев, именно в этом состоит ее историческая миссия, с этим связаны перспективы ее развития. Психология осуществляет интеграцию данных о человеке на уровне конкретно-научного знания. Более высокий уровень интеграции – это, конечно, задача философии» (Ломов, 1984, с. 19). Ломов отмечает, что взаимодействие психологии с другими науками осуществляется через отрасли психологической науки: с общественными науками через социальную психологию, с естественными – через психофизику, психофизиологию, сравнительную психологию, с медицинскими науками – через медицинскую психологию, патопсихологию, нейропсихологию и др., с педагогическими – через психологию развития, педагогическую психологию и др., с техническими – через инженерную психологию и т.д. Важным фактором дифференциации психологии являются именно отношения с другими науками (Ломов, 1984).

Важным событием явилась публикация статьи А.Л. Журавлева «Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии» (Журавлев, 2007). Работа посвящена чрезвычайно актуальной методологической проблеме, т.к. в психологии традиционно важное место принадлежит междисциплинарным исследованиям. А.Л. Журавлев отмечает: «В настоящее время приоритетными в большой мере становятся междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии или социогуманитарных наук, но и всей науки в целом» (Журавлев, 2007, с. 15). Междисциплинарные

исследования имеют для психологии особое значение, т.к. «... сама проблема психического изначально является междисциплинарной. В ее исследовании у психологической науки нет и не может быть монополии: феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения» (Журавлев, 2007, с. 17). Чрезвычайно актуально выделение уровней, на которых может быть реализовано междисциплинарное исследование: «В психологической науке междисциплинарность реализуется в исследованиях нескольких, как минимум, трех уровней. Первый – внутрипсихологический – подразумевает исследование тех проблем, которые возникают на границах различных психологических направлений и отраслей» (Журавлев, 2007, с. 17). В первом уровне могут быть выделены подуровни: «Внутрипсихологический уровень, в свою очередь, может быть разделен на два подуровня. Во-первых, это отраслевой, а точнее, внутриотраслевой уровень, к которому можно отнести исследования на границах разных научных разделов, направлений, проблем или тем, но внутри конкретной отрасли психологии. Во-вторых, это межотраслевой уровень исследований, сформировавшийся на границах самых разных отраслей психологии» (Журавлев, 2007, с. 18).

Второй уровень – внешнепсихологический уровень междисциплинарности подразумевает исследования, пограничные с другими науками: медициной, физиологией, техническими науками, лингвистикой, историей, экономикой, социологией, наукой управления, политологией, этнологией и т.д. (Журавлев, 2007, с. 20).

«Необходимо обратить внимание и на третий уровень междисциплинарности, имеющий некоторую специфику, характерную именно для психологии: она не только успешно функционирует на границах с другими науками, но и отдельные ее отрасли полностью «внедрились» в ряд наук, реально став их структурными составляющими и специальностями (в этом принципиальное отличие психологии). Имеются в виду следующие отрасли психологической науки: инженерная психология (психология!) как техническая специальность, клиническая психология как медицинская, социальная психология как социологическая, психофизиология как медицинская и биологическая специальность. Четыре отрасли – это, несомненно, уже закономерность, которая утвердилась в качестве

таковой за последние два десятилетия И перспектива состоит в том, что выделенная тенденция будет развиваться и нарастать» (Журавлев, 2007, с. 21).

Данный аспект важен, поскольку позволяет не только лучше понять современное состояние психологической науки, но и выстраивать перспективные прогнозы дальнейшего развития науки, важность чего переоценить невозможно.

Но исследователь делает глубокие выводы, касающиеся особой роли междисциплинарных исследований в области психологии. Междисциплинарность в психологии неизбежна, принципиально междисциплинарными, по сути, являются попытки понять природу психического. «Многочисленные попытки понять природу психического привели к осознанию необходимости решения как минимум трех фундаментальных проблем: психофизической, психофизиологической и психосоциальной. Это же основные направления научного анализа психики, составляющие, по Б.Ф.Ломову, систему ее измерений» (Журавлев, 2007, с. 27).

«Однако с уверенностью можно утверждать, что даже решение всех трех классических для психологии проблем не приведет к полному или хотя бы приемлемому для сегодняшнего времени пониманию природы психического. С этой целью наряду с ними крайне важно разрабатывать и учитывать результаты исследования целого ряда других проблем, например: психоэволюционной, психоисторической, психогенетической, психоморфологической и т.д., содержание которых далеко не исчерпывается тремя более известными и выделенными выше проблемами. С некоторой вероятностью можно предположить, что в перспективе названные и некоторые другие (например, психохимическая) станут наиболее актуальными направлениями исследований природы психического» (Журавлев, 2007, с. 28-29).

В работе А.Л.Журавлева рассматриваются также, что очень важно, трудности и ограничения, с которыми сталкиваются междисциплинарные исследования. Может создаться впечатление, что психология «обречена» только на междисциплинарные исследования. Автор анализирует трудности и ограничения междисциплинарных исследований в области психологии. Он утверждает, что:

1. Неправомерно понимание, что междисциплинарные исследования - единственная форма исследований в психологии.

2. Неизбежны издержки, то есть негативные для психологии следствия междисциплинарных исследований (например, редукция психического к непсихическому).

3. Существуют сложности и трудности междисциплинарных исследований. «Междисциплинарные исследования всегда дают плюралистичное (в смысле множественное) знание, однако степень этой плюралистичности может быть чрезвычайно высокой, что вызывает сложности в интеграции полученного знания; междисциплинарные исследования нередко характеризуются низкой совместимостью используемых языков разных наук, а повышение уровня взаимного понимания представителей этих наук требует либо явного упрощения языков, либо либо занимает много времени; программы междисциплинарных исследований включают разные методы, но нередко различного уровня их разработанности, что объективно зависит от состояния конкретной науки, при этом одни методы по различным причинам становятся главными в программе, а другие - вспомогательными и т.п.; - все это приводит к получению результатов разной степени точности и надежности, и многое другое» (Журавлев, 2007, с. 32).

Таким образом, в этой статье дается глубокий методологический анализ возможностей и перспектив использования междисциплинарных исследований в современной отечественной психологии. В целом соглашаясь с выводами, полученными в исследовании А.Л. Журавлева, остановимся подробнее на одном важном методологическом моменте. А.Л. Журавлев предупреждает, что в качестве негативного следствия для психологии возможна редукция психического к непсихическому. Этот момент заслуживает отдельного обсуждения, к его анализу мы вернемся в настоящей статье в разделе, посвященном проблеме объяснения.

6. Методология неклассической психологии. В своей глубокой и интересной статье Д.А.Леонтьев утверждает, что «развитие психологической науки на протяжении XX в. предстает в первую очередь как расширение рамок того, что входит в понятие научной методологии и научного подхода к человеку. Если в начале этого периода молодая психологическая наука осознавала себя, прежде всего, через призму классического представления о науке, сформировавшегося по мере развития естественных наук, то в дальнейшем в психологии, при сохранении и укреплении классической

составляющей, параллельно набирал силу неклассический вектор развития, связанный с разнообразными попытками строить психологию иначе, а именно как гуманитарную дисциплину, основанную на расширенном неклассическом представлении о науке и научном познании» (Д.А. Леонтьев, 2007, с. 74).

Анализируя развитие психологической науки, Д.А. Леонтьев приходит к выводу, согласно которому «за последние полвека направление развития психологической науки в целом можно обозначить как движение от классической к неклассической психологии» (Д.А. Леонтьев, 2007, с. 74). Если классическая психология строилась как естественная наука, то более поздняя неклассическая заявила о себе как гуманитарная дисциплина.

Отметим, что автор избегает крайних и резких оценок и предупреждает: «Очевидно, что классический и неклассический способы построения психологического знания не во всех отношениях жестко альтернативны друг другу, а в чем-то друг друга дополняют» (Д.А. Леонтьев, 2007, с. 80). Д.А. Леонтьев утверждает, что «этот общий вектор складывается из ряда более частных векторов, обозначающих направления, в которых классическая модель психологической науки претерпевала изменения в в разных конкретных психологических подходах» (Д.А. Леонтьев, 2007, с. 81).

Д.А. Леонтьев выделяет несколько направлений неклассической трансформации психологии.

- от поиска знаний к социальному конструированию;
- от монологизма к диалогизму;
- от изолированного индивида к жизненно-му миру;
- от детерминизма к самодетерминации;
- от потенциализма к экзистенциализму;
- от количественного подхода к качественному;
- от констатирующей стратегии к действенной.

Д.А. Леонтьев подчеркивает, что этот перечень построен не по концептуальным основаниям, а отражает фактические тенденции развития психологической науки в XX в., поэтому его нельзя считать исчерпывающим.

«Таким образом, различные описанные выше исторические тенденции психологической науки в XX в. можно рассматривать как разные

стороны или грани единого вектора, который был обозначен здесь как гуманитарный, или неклассический (в широком смысле слова) вектор. Общий знаменатель всех описанных тенденций состоит в том, что они знаменуют переход от классического типа научного исследования, характерного для естественных наук, к все более полному и многостороннему учету специфики человека как уникального объекта познания и разработке специфической методологии познания этого объекта» (Д.А. Леонтьев, 2007, с. 92).

Подчеркнем, что, на наш взгляд, тенденции, отмеченные Д.А. Леонтьевым, требуют в первую очередь пересмотра трактовки предмета самой психологической науки (см. ниже).

7. Методология экологической психологии. В последние десятилетия интенсивно развивается новое направление в психологии — экологическая психология. Разработка методологических оснований экологической психологии, осуществленная в исследованиях В.И. Панова (Панов, 2005, 2004, 2006), позволяет заключить, что их значение велико и для методологии психологии в целом.

В.И. Панов справедливо отмечает, что в отечественной и зарубежной науке существует ряд направлений экологической психологии, которые разрабатываются как отдельные дисциплины, явно отличающиеся друг от друга **предметом исследования** (Панов, 2005). Согласно В.И. Панову, «При этом и опять же, несмотря на указанные различия и разноликость основных направлений экологической психологии, их объединяет **общая методологическая установка**. А именно, исходной предпосылкой, отличающей экопсихологию от других психологических дисциплин, является представление о том, что психологические проблемы изучения сознания и индивидуальности человека, его психического развития и обучения, переживаний и поведения, психологического, психического и физического здоровья и т.п., должны рассматриваться в контексте отношения «индивид-среда» или, более широко, в контексте системы «Человек - окружающая среда (природная, социальная)» (Панов, 2005, с. 419).

В.И. Панов подчеркивает, что объектом экологической психологии, как объектом любой другой области психологической науки, является все-таки **психическая реальность**, особенности определения которой в качестве предмета

исследования обусловлены взаимодействием человека с окружающей средой. В отличие от других областей психологической науки и практики, психика в качестве объекта изучения в эколого-психологических исследованиях может быть представлена в разных видах существования.

В.И. Панов выделяет три формы существования психики:

1) собственная форма действительного существования, т.е. в проявленная форма психических процессов, состояний, сознания и поведения человека, находящегося во взаимодействии с окружающей средой.

2) превращенная (опредмеченная) форма действительного существования психологических и квазипсихологических свойств (качеств) самой окружающей среды, придаваемых ей человеком.

3) становящаяся форма (переход из «бытия в возможности» по Аристотелю в «бытие в действительности»), порождение которой согласно ее природе, т.е. обретение ею действительной формы существования в виде процессов, состояний, сознания и может быть даже (! ноосферы), происходит «в зазоре» между компонентами системы «Человек - окружающая среда» посредством актуального взаимодействия между ними.

В.И. Панов отмечает: «Следовательно, возникает задача обоснования такого подхода, согласно которому психические процессы, психические состояния и сознание индивида рассматриваются как проявления и разные этапы становления психической реальности во взаимодействии индивида с окружающей средой (как продукт развития системы «Человек-Природа») и, соответственно, как единый объект экопсихологического исследования. В связи с этим встает необходимость разработки таких методологических оснований, которые позволяли бы строить изучение психических процессов, психических состояний и сознания как разных форм проявления и уровней психики человека, **единых по своей природе**, но обретающих разную форму проявления **во взаимодействии индивида с окружающей средой**» (Панов, 2005, с. 421).

«Таким образом, анализ объекта и предмета исследования экопсихологии развития показывает возможность **особой методологической позиции** в определении психики как объекта

и предмета исследования (психика как форма бытия, порождаемая в виде системного качества в процессе деятельного взаимодействия человека с окружающим миром). Это позволяет говорить об экопсихологии развития не только как об одном из направлений экопсихологии, но и как о некоторой исследовательской парадигме, предопределяющей соответствующие теорию психического, эксперимент и практику» (Панов, 2005, с. 430-431).

В другой работе В.И. Панов отмечает: «психика как природное явление (как форма бытия) никогда не предстает перед нами в непосредственном виде - она всегда предстает перед нами «облаченной» в феноменальную данность своих различных проявлений: внимания, памяти, восприятия, характера, мышления, личности и т.д. и т.п. Образно выражаясь, мы всегда исследуем феноменальные покровы психики, представляющие собой продуктивную (результативную) сторону психики в ставшей форме, но не самое психику в ее непосредственной данности. О ее непосредственной данности мы можем сказать только, что психика представляет собой такое природное явление, которое обладает *возможностью* принимать самые различные формы проявления (осуществления в актуальной форме «бытия в действительности») в зависимости от взаимодействия человека с окружающей средой. Поэтому как одна из форм природного бытия психика существует и должна рассматриваться (следуя аристотелевской логике) в форме «бытия в возможности» и в форме «бытия в действительности». В форме «бытия в действительности» психика и предстает в исследовательской процедуре в виде феноменологической данности психических феноменов и психологических особенностей человека, которые составляют традиционный предмет исследования в классической и современной психологии» (Панов, 2004, с. 182).

На наш взгляд, проделанная В.И. Пановым методологическая работа имеет значение не только для экологической психологии, но и для *всей психологии*. Еще мудрый Уильям Джеймс заметил, что «современная наука рассматривает наши внутренние способности как бы заранее приноровленными к свойствам того мира, в котором мы живем; я хочу сказать, так приноровленными, чтобы обеспечить нам безопасность и счастье в окружающей обстановке» (Джеймс, 1991, с. 23)

8. Проблема объяснения. Нам уже приходилось писать, что психологи явно недостаточное внимание уделяют проблеме объяснения. В самое недавнее время ситуация резко изменилась: в 2006 году была опубликована чрезвычайно интересная статья А.В. Юревича, посвященная объяснению в психологии (Юревич, 2006), и состоялся ярославский методологический семинар, на котором обсуждалась эта проблема (Труды..., 2006). Нельзя не согласиться со следующей оценкой значения данной проблемы для психологии: «Для психологической науки она (проблема объяснения - В.М.) обладает особой значимостью, поскольку не решенный до сих пор вопрос о том, *каким должно быть психологическое объяснение*, эквивалентен ее ключевому методологическому выбору, а в специфике психологического объяснения относительно объяснения, характерного для других наук, традиционно видится одна из главных особенностей психологии» (Юревич, 2006, с. 87). В этой работе А.В. Юревич приходит к выводу, согласно которому «возможно, психология станет похожей на естественные науки только тогда, когда основная часть психологических объяснений будет дополняться редукционистскими объяснениями, предполагающими выход при объяснении психического за пределы самого психического. Как пишет Ж. Пиаже, «психологическое объяснение обязательно предполагает сведение высшего к низшему, сведение, органический характер которого обеспечивает незаменимую модель (которая может привести даже к физикализму)». Не трудно предположить, какое негодование эта мысль может вызвать у адептов т.н. гуманитарной парадигмы, но она не может не возникнуть у сторонников интеграции психологии, предполагающей «наведение мостов» между гуманитарной и естественнонаучной парадигмами» (Юревич, 2006, с. 103-104). Представляется, что с таким выводом согласиться нельзя. Представить редукционизм в качестве генеральной стратегии развития психологической науки, по нашему мнению, весьма проблематично. Начнем с констатации того, что главное различие между естественнонаучной и гуманистической парадигмами заключается в том, что в них по-разному трактуется *предмет психологии*. Поэтому для того, чтобы навести мосты, необходимо не редуцировать психику к чему-то непсихическому, а напротив, разработать максимально широкое понимание предмета психологии. Перспектива редукционистского обращения с предметом

хорошо описана П.Я. Гальпериным: «Что касается самих психологов, то, представляя свой предмет недостаточно отчетливо, они сплошь и рядом в поисках будто бы собственно психологических закономерностей уходят в сторону от цели и занимаются физиологией мозга, социологией, любой наукой, которая имеет некоторое отношение к психике. По мере выяснения этих вопросов происходит соскальзывание со своего предмета на другой предмет, тем более, что этот другой предмет обычно гораздо более ясно и отчетливо выступает и тоже имеет какое-то отношение к психологии, хотя это и не психология. А такое соскальзывание в другие области не всегда продуктивно. Каждая область выделяется потому, что в ней есть свои закономерности, своя логика. И если вы, соскальзывая в другую область, хотите сохранить логику психологического исследования, вы не сумеете ничего сделать ни в той области, куда соскользнули, ни тем более в психологии, от которой уходите. И такое соскальзывание происходит, к сожалению, очень и очень часто и ведет к непродуктивности и ложной ориентации в исследованиях: то, что подлежит изучению, остается неизученным и неосвоенным» (Гальперин, 2002, с. 39).

Вопрос об объяснении неразрывно связан с другим судьбоносным вопросом психологии: как должен пониматься трактоваться предмет психологии (Мазилов, 2006). Не случайно классическая работа Жана Пиаже имеет очень точное название: «Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм» (Пиаже, 1966). По нашему мнению, то или иное решение проблемы объяснения обязательно предполагает «ключевой методологический выбор»: исследователь волен выбирать, быть психологии дисциплиной редукционистской, сводящей психическое к непсихическому, либо отстаивающей возможность разрабатывать эту науку, используя собственные объяснения.

С позицией, сформулированной А.В. Юревичем (обоснование перспективности выхода на уровни биологических и социальных процессов и конструктов в объяснении психологического), дискутирует Т.В. Корнилова (Корнилова, 2006). Такие перемещения объяснительных координат, по А.В. Юревичу, задают новые ориентиры психологических объяснений. Т.В. Корнилова утверждает, что с этим следует спорить: «Во-первых, потому, что наличие редукционистских объяснений того или иного толка не решает проблемы нередукционистских объяснений, которые накапливаются в психологии. Во-вторых, примеры

и теории верхнего уровня в методологии не могут опровергать друг друга (иное дело в эксперименте, с его принципом фальсификации). В-третьих, главное возражение идет из разделяемой мною позиции, что методология частных наук может развиваться в рамках понятий именно этой конкретной науки, а не быть привнесенной откуда-то извне (...) Это скорее та «метадигма», которая является одной из возможных в психологии. С такой позиции апелляция к объяснительным редукционистским теориям – регресс психологического знания. Сведение психологического объяснения к редукционистскому на основе апелляций к *другому уровню систем* (по отношению к которым можно определить психологические системы) возможно только на основе неразличения системного подхода в вариантах его развития как принципа *конкретно-научной* методологии и его понимания в общей теории систем. Если принцип системности многократно (и вполне мультипарадигмально) представлен в психологических работах и прекрасно применим в другом частнонаучном знании, это не может служить основанием для рассмотрения его как принципа, позволяющего смешивать выделяемые разными науками предметы изучения в единую систему (во всяком случае такая позиция требует специального объяснения), и для утверждения полезности редукционизма» (Корнилова, 2006, с. 96). Т.В. Корнилова, обсуждая проблему редукции при объяснении, приходит к следующему выводу: «разорвать «порочный круг» за счет многоуровневости, связываемой с выходом *за рамки системы психологического знания*, методологически проблематично» (Корнилова, 2006, с. 97).

На наш взгляд, популярность редукционизма в психологии непосредственно связана с ограниченным пониманием предмета психологии. Не подлежит сомнению, что привлечение внимания к проблеме объяснения, введение в оборот новых классификаций и типологий объяснения (см. Труды..., 2006), будет способствовать прогрессу методологии психологической науки.

9. Проблема предмета психологии. Выше уже говорилось о том, что методологические вопросы должны исследоваться в комплексе. Это положение представляет собой ядро интегративной когнитивной методологии. Вместе с тем, нельзя не увидеть, что центральной методологической проблемой остается проблема предмета психологии. Был осуществлен теоретический анализ проблемы предмета психологии (Мазиллов, 2006 а), который показал, что современной

психологии необходим пересмотр представлений о предмете психологической науки. Необходимо новая, широкая трактовка предмета. Понимание психического исключительно как свойства материи делает невозможным изучение психического как реальности, объективно существующей. «Замыкание» психического на физиологию (имеются в виду попытки, совершаемые с упорством, достойным лучшего применения) лишает психического самодвижения, энергетических характеристик. Поэтому становится абсолютной неизбежностью обнаружение движущих «причин» в биологии, в социуме, в логике. В результате получается, что психическое лишается собственных законов: на психическое переносятся либо механические (химические, термодинамические, синергетические и пр.), либо герменевтические закономерности. Но главное, все же, в том, что психологическое при таком подходе неизбежно сводится к непсихологическому. Между тем известное требование Эдуарда Шпрангера («*ψυπολογικα-ψυπολογικα*») по-прежнему актуально для психологии. Не стоит и говорить о том, что пока психическое понимается как отражение, не существует реальной возможности соотнесения исследований, в которых изучается, скажем, реагирование на тот или иной сигнал, и, к примеру, трансперсональные феномены, хотя они, несомненно, относятся к различным проблемным полям одной науки – психологии.

Проблема предмета остается на сегодняшний день центральной методологической проблемой психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К.А. Методологический аспект проблемы субъективного // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969. – С. 317-347.
2. Аллахвердов, В.М. Опыт теоретической психологии. СПб.: Печатный двор, 1993.
3. Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс. – СПб.: ДНК, 2000.
4. Аллахвердов, В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб., 2003.
5. Барабанщиков, В. А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. Т.2, вып 1, 2007. – С.86-99
6. Василиук, Ф.Е. Методологический анализ в психологии. – М., 2003
7. Волков И.П. Какая методология нужна отечественной психологии, кому и зачем? // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 1: Методология психологии. Ярославль, 2003.

8. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов. М: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002.
9. Джемс У. Психология. М., 1991.
- Ю.Дорфман Л.Я. Методологические основы эмпирической психологии. М.: Смысл, Академия, 2005
- Н.Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии //Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с. 15-32.
- 12.Зинченко В.П. Преходящие и вечные проблемы психологии // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. Ярославль, 2003, с.98-134.
- 13.Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М., Челябинск: Социум, 2002.
- И.Карицкий И.Н. Теоретико-методологический анализ психологической практики //Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А.Л.Журавлева, А.В.Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с.223-246.
- 15.Карпов А.В. Метасистемная организация уровней структур психики. М.: ИПРАН, 2004.
16. Ключко В.Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки //Методология и история психологии, Т.2, вып. 1,2007, с.5— 19.
17. Козлов В.В. Манифест интегративной психологии //Социальная психология XXI века. Т.1. Ярославль, 2004, с. 10
- 18.Козлов В.В. Интегративная психология: предмет, задачи и перспективы //Вестник интегративной психологии, Вып 1, 2003, с.6—11.
- 19.Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: ИПРАН, 2004.
- 20.Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во ИПРАН, 2008.
- 21.Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. М., 2005.
- 22.Корнилова Т.В. К проблеме полипарадигмальности психологических объяснений //Психологический журнал. Том 27, 5, 2006, с. 92-100.
23. Леонтьев Д.А. Неклассический вектор в современной психологии //Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с. 74-94.
- 24.Мазиллов В.А. Методология современной отечественной психологии //Методология и история психологии: Научный журнал. Т.3. Вып. 3, 2008, с.9-24.
25. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология: Журнал Высшей школы экономики. Т.4. 2, 2007, с.3-21.
- 26.Мазиллов В.А. Экологическая психология: в поисках оснований //Актуальные проблемы экологического образования и охраны природной среды: Тезисы докладов второй международной научно-практической конференции 16-19 ноября 1998 г. Архангельск: Изд. Дом ЭЛПА, 1998, с.47-48.
- 27.Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998.
- 28.Мазиллов В.А. Психология на пороге XXI века. Ярославль, 2001.
- 29.Мазиллов В.А. Методология психологии. Ярославль, 2007.
- 30.Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль, 2007 (а)
- 31.Новиков В.В., Козлов В.В. К определению интегративной методологии //Человек. Власть. Общество. Хабаровск: Дальний восток, 2002, с. 191-194.
- 32.Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. М.: ИПРАН. 2005.
- 33.Панов В.И. Экологическая психология: системный анализ //Идея системности в современной психологии / под ред. В.А.Барabanщикова. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 407-433.
- 34.Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В.И. Панов.- М.: Наука, 2004.
- 35.Панов В.И. Ноосфера — психическая реальность или метафора? (Экопсихологическая гипотеза) // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г.Демидова. Серия «Психология». - Ярославль, 2006. С.21-28.
- 36.Пиаже Ж. Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм //Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып.1, 2. М.: Прогресс, 1966, с. 157-194.
- 37.Поваренков Ю.П. Системогенетическая концепция профессионального становления человека // Идея системности в психологии. М.: ИПРАН, 2004, с. 365-384.
- 38.Смирнов С.Д. Методологический плюрализм и предмет психологии //Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии. Ярославль: МАПН, 2004. С.276-291.
- 3Э.Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология //Философский энциклопедический словарь. М., 1989, с. 359-360.
- 40.Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Под ред. А.Л.Журавлева, А.В.Юревича. М.: ИПРАН, 2007, с.223-246
- 41.Тютюнник В. И. Основы психологических исследований. М., 2002.
- 42.Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982
- 43.Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии //Вопросы психологии, 2001, 5, с.3—19
- 44.Юревич А.В. Методы интеграции психологического знания // Труды Ярославского методологического семинара. Т.3. Метод психологии. Ярославль, 2005, с. 377-397.
- 45.Юревич А.В. Психология и методология. М.: Изд-во ИПРАН, 2005.
- 46.Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию. - Минск, 2005.
- 47.Янчук, В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетикический подход. - Минск: Бестпринт, 2000.
- 48.Янчук, В.А. Методолого-теоретические основания интеграции психологического знания в традиции постмодерна // Белорусский психологический журнал. - 2005 (а). - 3. - С. 3-12.